

Динамика диспропорций регионального развития и региональная политика Германии, 1992-2017 гг.

*Евсеевичева Елизавета Александровна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Статья посвящена проблеме неравномерного социально-экономического развития земель Германии и роли региональной политики как эффективного инструмента территориального выравнивания. В статье подробно рассмотрены причины высокого уровня диспропорций регионального развития между землями бывших ФРГ и ГДР. На основе построения кривых Лоренца и карт по коэффициенту преимущества выявлена динамика данных диспропорций. Приведён анализ изменений уровня социально-экономического развития федеральных земель по следующим показателям: ВРП на душу населения, уровень безработицы. Охарактеризованы основные направления региональной политики Правительства Германии. На основе проведённого исследования дана общая оценка её эффективности.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, региональная политика, диспропорции регионального развития, территориальное неравенство.*

JEL коды: *O18, R11.*

The dynamics of regional disparities of German states and regional policy of Germany, 1992-2017

*Evseevicheva Elizaveta Alexandrovna
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article is devoted to the problem of uneven socio-economic development of German states and the role of regional policy in overcoming regional disparities. In the article are described the causes of social and economic inequality between former East (the GDR) and West (the FRG) Germany. The author analyzes the dynamics of regional disparities using The Lorenz Curves and statistical maps based on data about the so-called regional benefits coefficient (a ratio of the cumulative portion of the GRP to the cumulative portion of the population). Other indicators of

regional development (GRP per capita, the unemployment rate) are also considered. The main directions of the regional policy of the German Government are characterized. On the basis of the conducted research a general assessment of its efficiency is given.

Keywords: *socio-economic development, regional policy, disproportions of regional development, territorial inequality.*

Введение

Территориальное неравенство – это явление, характерное для всех без исключения стран мира вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, численности населения, площади территории или административно-территориального устройства [4, С. 23]. Разумеется, степень социально-экономической дифференциации территорий для каждой страны индивидуальна. В некоторых странах уровень диспропорции невелик, а существующие различия в развитии тщательно и умело контролируются. В таком случае нет оснований утверждать, что территориальное неравенство является проблемой. Напротив, данное явление носит естественный характер (поскольку полное отсутствие неравномерностей не представляется возможным) и вносит своеобразную динамику в развитие территорий. Однако в противном случае – когда различия ярко выражены – территориальная асимметрия становится существенной проблемой, которая нередко приобретает приоритетный характер для правительства того или иного государства.

Многие учёные (в частности, российские) обеспокоены высокой степенью диспропорций социально-экономического развития регионов в их странах. Большинство специалистов сходится во мнении, что для гармоничного территориального развития необходимы действенные меры региональной политики.

Данное исследование позволит выявить тенденции в динамике диспропорций социально-экономического развития земель Германии за 1992-2017 гг. и оценить эффективность региональной политики Правительства ФРГ, направленной на сглаживание различий в региональном развитии между землями бывших ФРГ и ГДР.

Изучение проблемы социально-экономического неравенства регионов приобрело особое значение в рамках новой экономической географии, возникновение которой связывают с публикацией работы Пола Робина Кругмана *Increasing Returns and Economic Geography* [8, С. 483-499]. Именно Кругман выделил преимущества регионов "первой" (выгодность географического положения, обеспеченность природными ресурсами и т. д.) и "второй природы" (агломерационный эффект, развитый человеческий капитал, институты, улучшающие предпринимательский климат и т. д.), обозначив тем самым новый вектор в изучении территориального неравенства. Подробно данную проблему изучают и отечественные специалисты, а в частности Н.В.Зубаревич [2, С. 46-57; 3, С. 15-26 и др.).

В представленном ниже исследовании рассмотрено региональное неравенство именно Германии, поскольку земли этой страны развивались в особенных исторических и экономических условиях.

Причины территориального неравенства Германии

Стоит отметить, что Германия никогда не являлась абсолютно целостной и единой по своей внутренней структуре страной. Объединение 1990 г. – событие, хорошо известное многим из нас, – не было единственным в истории Германии. Первое объединение Германии произошло в 1871 г. Созданная в ходе этого процесса Германская империя включала в себя несколько десятков разрозненных немецких государств, княжеств, герцогств, которые обладали своей культурой, диалектом немецкого языка и, что немаловажно, собственной экономической моделью. Как мы видим, современные диспропорции регионального развития Германии имеют глубокие исторические корни.

Однако главным, роковым ударом для Германии в целом и для единства её внутренней структуры в частности послужила Вторая мировая война, после которой территория страны была разделена на два принципиально разных государства: Федеративную Республику Германия (далее ФРГ, Западная Германия) и Германскую Демократическую Республику (далее ГДР, Восточная

Германия). За 41 год разрозненного существования между двумя германскими государствами образовалась настоящая пропасть. ГДР и ФРГ являлись представителями абсолютно разных социально-экономических и политических систем [1, С. 119].

Западная Германия была капиталистической страной. На начальных этапах восстановления народного хозяйства Соединённые Штаты оказывали ей существенную помощь в рамках «Плана Маршалла», в том числе поставляли промышленное оборудование, которое способствовало участию ФРГ в научно-технической революции. Военные расходы Западной Германии, по сравнению с Восточной, были невелики. Страна являлась сосредоточием наиболее квалифицированных рабочих кадров, а многомиллионный приток беженцев из советской оккупационной зоны стал мощным источником рабочей силы. На Западе осталась большая часть угольно-металлургической и энергетической базы. Благодаря денежной реформе Людвига Эрхарда, у ФРГ была «твёрдая», конвертируемая валюта – немецкая марка (Deutsche Mark). Кроме того, стоит отметить, что развитие экономики ФРГ имело социальную ориентированность. Оно было направлено на социальное уравнивание (обеспечение социальной безопасности, сокращение большой разницы в доходах населения) [6, С. 50]. Вместе с этим, государство стремилось обеспечить условия для свободной конкуренции. Возрождение экономики ФРГ после Второй мировой войны называют «немецким экономическим чудом».

Восточная Германия являлась социалистической страной. На её территории шла бóльшая часть военных действий, в ходе войны было разрушено около половины промышленных фондов, была дезорганизованная транспортная система. Промышленное развитие здесь не было в достаточной мере обеспечено каменным углём, нефтью, металлами и другими ресурсами, т.к. большинство из них осталось в ФРГ. ГДР несла огромный груз репараций и расходов на содержание советских войск. Несмотря на это, на начальных этапах экономика Восточной Германии, как и Западной, показывала феноменальные темпы роста. Однако такие высокие показатели достигались в ущерб населению ГДР: для

развития тяжёлой промышленности государство было вынуждено сократить производство товаров народного потребления. Естественно, в скором времени обозначился дефицит многих товаров. Стране едва ли удавалось одеть и накормить себя за счёт внутренних ресурсов, что в значительной мере обостряло социальную ситуацию. Правительство ГДР произвело перераспределение инвестиций в пользу отраслей, непосредственно удовлетворявших нужды населения. Этот шаг сделал невозможным коренное переоснащение основных фондов изрядно устаревшей промышленности Восточной Германии, которая, в отличие от Западной, не имела возможности активно участвовать в научно-технической революции. Кроме прочих проблем, валюта ГДР – марка ГДР (Mark der DDR) – была внутренней и неконвертируемой. Для социально-экономической модели Восточной Германии были характерны все недостатки, характерные для командно-административной системы государственного социализма. Плановое хозяйство существенно ограничило личную инициативу граждан ГДР, помимо этого, полностью был ликвидирован средний слой общества как базис экономического развития, предпринимательство и трудовая активность были парализованы.

Конечно, объединение Германии 1990 г. было счастливым событием для немецкого народа, однако оно же было и тяжелейшим испытанием для экономики страны. После объединения перед Правительством Германии стояла крайне сложная задача: необходимо было сделать из двух принципиально разных государств одно. Главной целью региональной политики Германии стало преодоление диспропорций социально-экономического развития восточных и западных земель.

Тенденции динамики диспропорций регионального развития земель ФРГ на основе построения кривых Лоренца и карт по коэффициенту преимущества

Для анализа динамики изменений диспропорций регионального развития земель Германии были построены кривые Лоренца за 1992 г. (Рис. 1.) и за 2017

г. (Рис. 2). Графики были построены на основе данных Статистического ведомства Германии (Statistisches Bundesamt) о ВРП и численности населения федеральных земель. Был высчитан коэффициент преимущества К для каждой земли (отношение доли в ВВП ФРГ к доле в населении ФРГ). Далее значению каждого коэффициента К был присвоен ранг от 1 до 16 (минимальному значению К соответствует ранг 1, максимальному – 16). Согласно присвоенному рангу, путём постепенного суммирования показателей кумулятивной численности населения и кумулятивной величины дохода были определены 16 точек для каждой кривой. Сравнение отклонений кривых Лоренца от идеальных кривых даёт наглядное представление об изменении территориального неравенства.

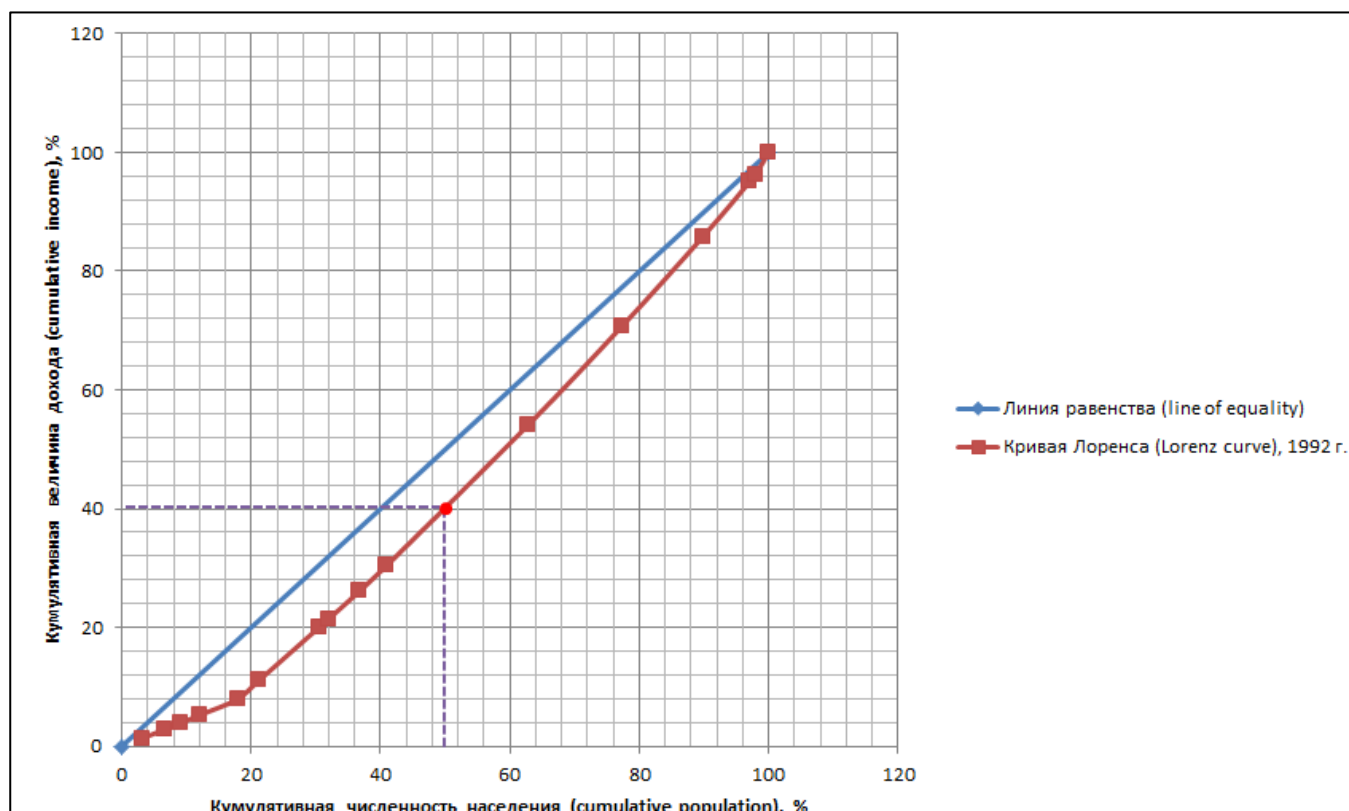

Рис. 1. Кривая Лоренца для земель Германии, 1992 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 1: The States of Germany, the Lorenz curve, 1992.

Source: compile by the author from [10].

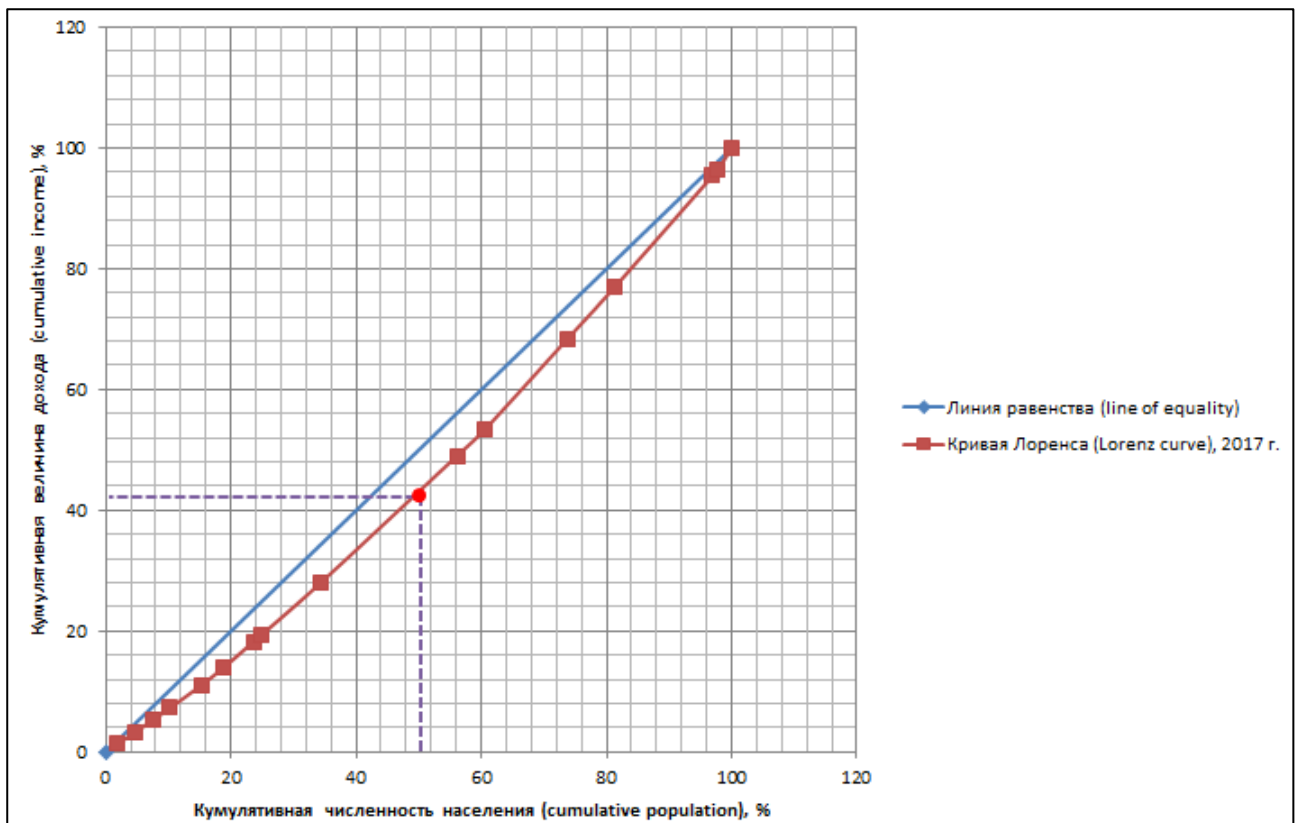

Рис. 2. Кривая Лоренца для земель Германии, 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 2: The States of Germany, the Lorenz curve, 2017.

Source: compile by the author from [10].

Если сравнить кривые Лоренца за 1992 г. (Рис. 1.) и за 2017 г. (Рис. 2.), можно отметить, насколько сильно кривая, отражающая территориальное неравенство, приблизилась к идеальной кривой. Изменение площади фигуры, заключённой между этими кривыми, видно невооружённым глазом, что свидетельствует о значительном уменьшении коэффициента Джини и, соответственно, о существенном сокращении уровня региональных диспропорций. Кроме того, если восстановить перпендикуляр от оси абсцисс в точке, соответствующей 50 процентам населения, можно определить, какой процент ВВП приходится на половину населения, проживающую в землях с меньшим значением коэффициента преимущества (К). На 1992 г. это примерно 40% (что, в действительности, уже неплохой показатель), на 2017 г. – около 43%, что также подтверждает определённую положительную тенденцию.

На основе данных о коэффициенте преимущества (К) были построены статистические карты за 1992 г. (рис. 3.) и за 2017 г. (рис. 4.). В зависимости от значения коэффициента преимущества (К) федеральные земли были распределены на четыре группы.

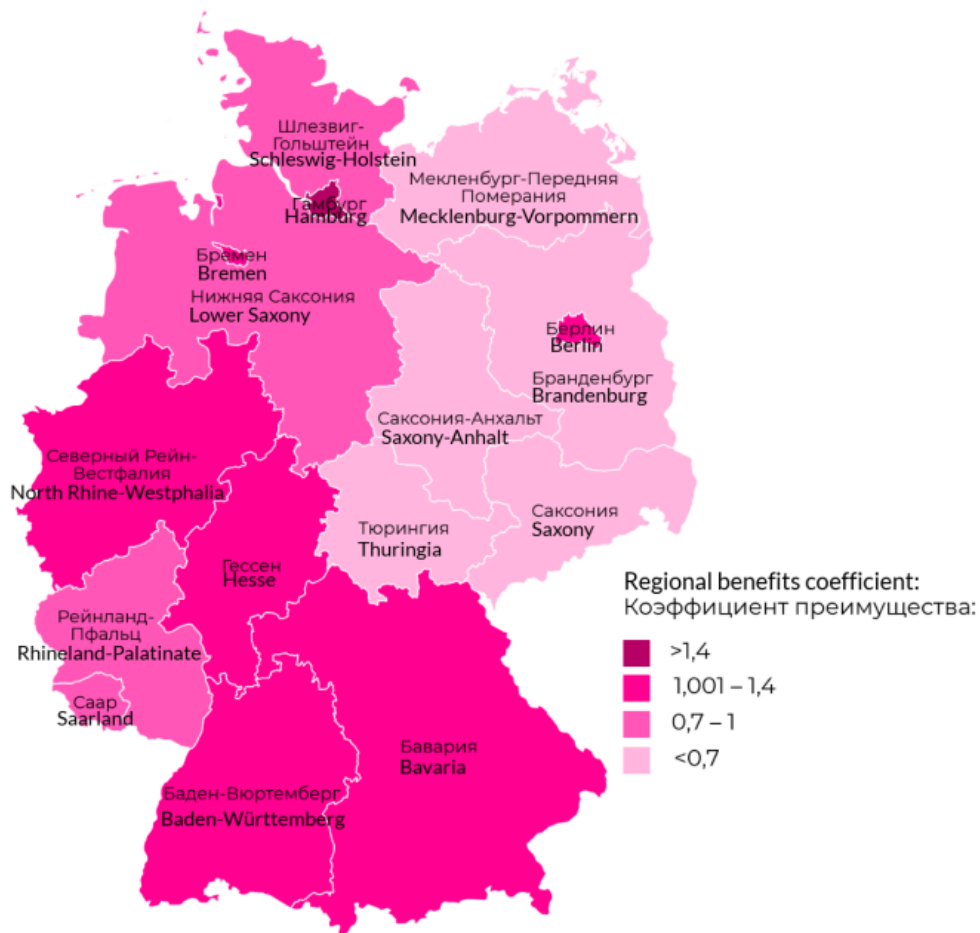

Рис. 3. Земли Германии по коэффициенту преимущества, 1992 г.

Источник: составлено автором по [10].

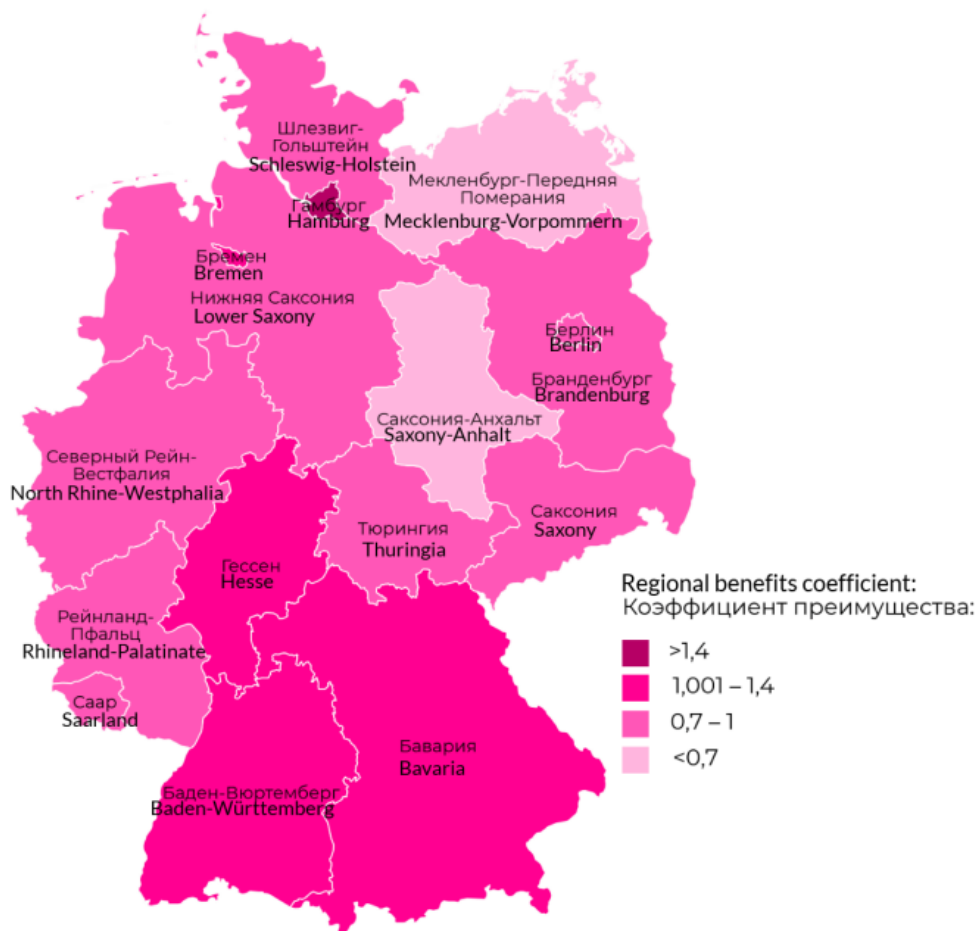
Fig. 3: The States of Germany, regional benefits coefficient, 1992.

Source: compile by the author from [10].

На карте, составленной по показателям 1992 г. (Рис. 3.), первая группа ($K < 0,7$) представлена пятью землями: Бранденбургом, Саксонией, Саксонией-Анхальт, Тюрингией и Мекленбургом-Передней Померанией. Именно эти земли (и Восточный Берлин) входили в состав ГДР, поэтому на данной карте чётко просматриваются границы двух бывших немецких государств. Одна из основных причин низких значений коэффициента преимущества «новых» земель

состоит в том, что после объединения экономическая ситуация в них была достаточно тяжёлой. Спустя два года после объединения, в 1992 г., на бывшие восточные земли (без учёта Восточного Берлина) приходилось менее 8% ВВП Германии. Во вторую группу (со значениями K от 0,7 до 1) входят четыре земли Западной Германии: Нижняя Саксония, Рейнланд-Пфальц, Саар и Шлезвиг-Гольштейн. Третью (со значением K от 1,001 до 1,4) составляют 6 земель: Берлин, Бремен, Северный Рейн-Вестфалия, Гессен, Бавария и Баден-Вюртемберг. Последние три представляют экономически развитый юг страны с большим количеством крупных предприятий. Несмотря на то, что в этих землях концентрируется значительная доля населения (34,28%), коэффициент преимущества каждой из них неизменно больше единицы за счёт высокой доли в ВВП Германии.

Земля Северный Рейн-Вестфалия на 1992 г. являлась абсолютным лидером как по численности населения, так и по ВРП. Берлин попал в третью группу благодаря высокому уровню социально-экономического развития его западной части. Свободные города Бремен и Гамбург (единственный представитель 4 группы, значение K которой больше 1,4) имеют высокие значения коэффициента преимущества, так как они на протяжении всей своей истории успешно развивались экономически, были членами крупных торговых союзов, связывали внутренние районы Германии с внешним миром и т.д.

Рис. 4. Земли Германии по коэффициенту преимущества, 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 4: The States of Germany, regional benefits coefficient, 2017.

Source: compile by the author from [10].

На карте, составленной по показателям на 2017 г., также представлены все четыре группы. Визуально отсутствует чёткое разделение восточных и западных земель, заметно сгладился уровень диспропорций социально-экономического развития. В первой группе ($K < 0,7$) осталось лишь две земли: Мекленбург-Передняя Померания и Саксония-Анхальт. Большинство земель (9 из 16) относятся ко второй группе. Преимущественно они находятся в северной и центральной части страны. Обозначилось новое разделение, которое сейчас актуально для многих стран Европы: Север-Юг. Определённым образом начинают обособляться экономически сильные южные земли Гессен, Бавария и Баден-Вюртемберг (лишь эти земли и сохранивший высокий показатель

коэффициента преимущества Бремен относятся к третьей группе со значением К от 1,001 до 1,4). Со значением К, равным 1,61, Гамбург, как и в 1992 г., является единственным представителем четвёртой группы ($K > 1,4$).

Анализ изменения диспропорций регионального развития земель ФРГ по показателям: ВРП на душу населения, уровень безработицы

Одним из важнейших показателей социально-экономического развития региона является ВРП на душу населения. По данному показателю на 1992 г. и на 2017 г. была составлена диаграмма. Красным контуром выделены 5 аутсайдеров. И на 1992 г., и на 2017 г. аутсайдерами являются земли бывшей ГДР. Жёлтым контуром выделены 5 земель-лидеров по ВРП на душу населения. Лидеры, как и аутсайдеры, не меняются, что свидетельствует о сохранении диспропорций территориального развития.

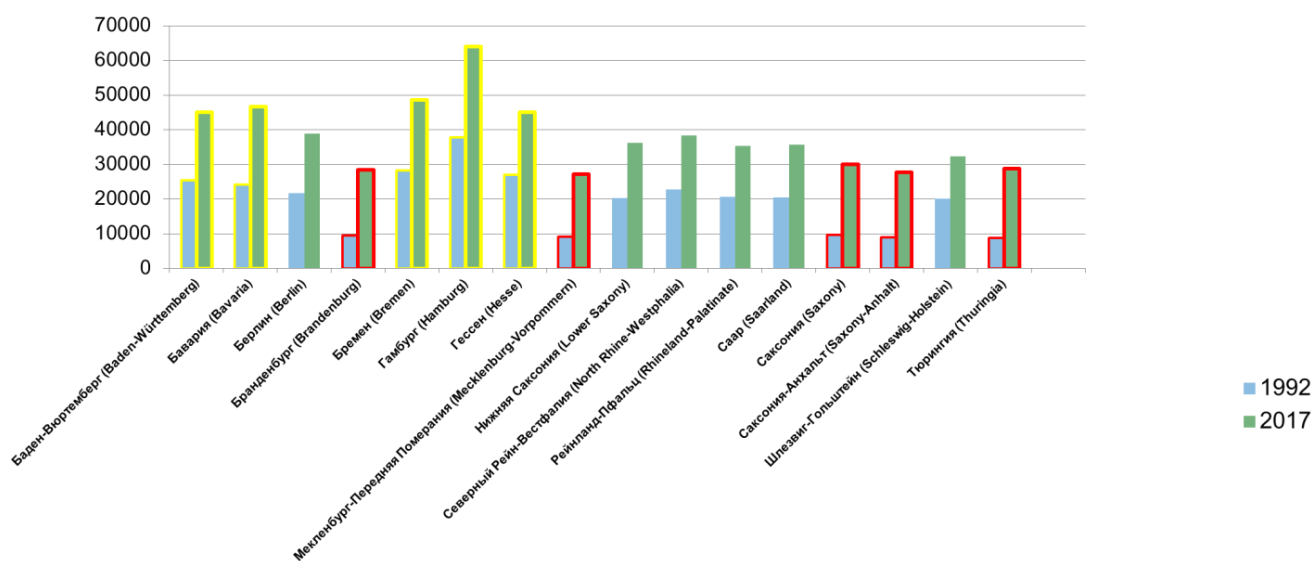

Рис. 5. Аутсайдеры и лидеры по ВРП на душу населения, земли ФРГ, 1992г., 2017 г.

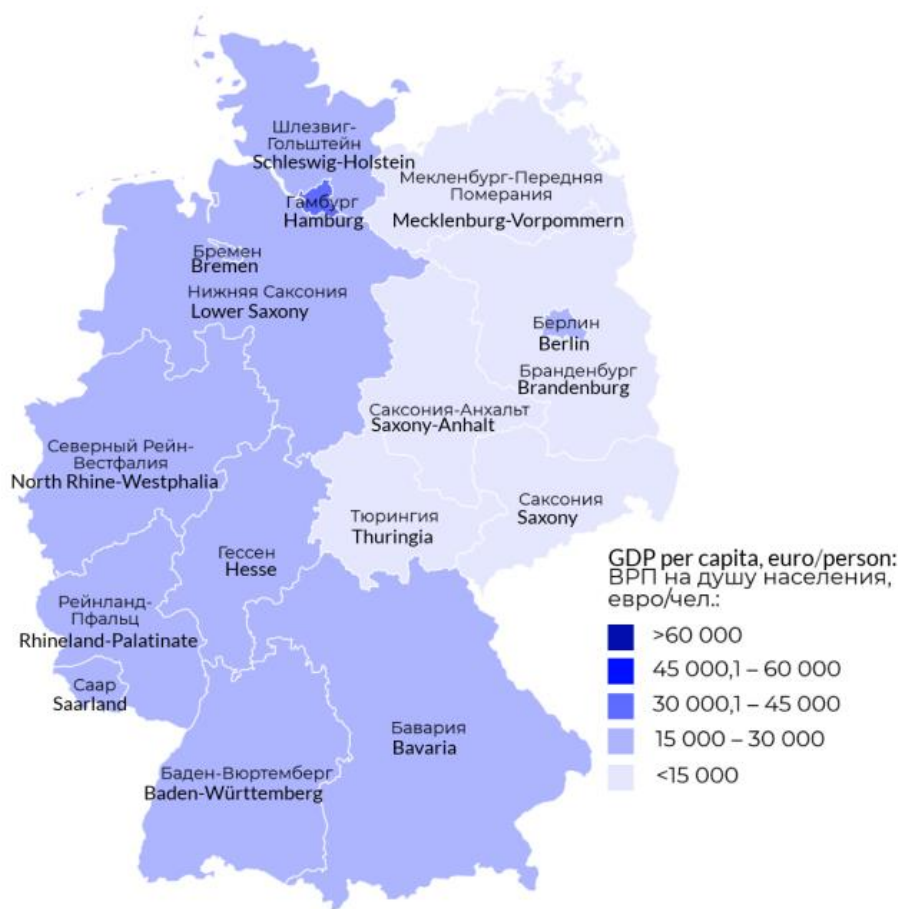
Источник: составлено автором по [10].

Fig. 5: The States of Germany, leaders and outsiders in GRP per capita, 1992, 2017.

Source: compile by the author from [10].

По данному показателю также были составлены статистические карты на 1992 г. (Рис. 6.) и на 2017 г. (Рис. 7.). В зависимости от величины ВРП на душу

населения земли Германии были разделены на пять групп. Каждой группе был присвоен оттенок цвета на карте (группе с наименьшими показателями – самый светлый, с наибольшими – самый тёмный).

Рис. 6. Земли Германии по ВРП на душу населения, 1992 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 6: The States of Germany, GRP per capita, 1992.

Source: compile by the author from [10].

На карте, составленной по показателям ВРП на душу населения за 1992 г. (Рис. 6.), представлены лишь первые три группы. Поскольку первая группа (ВРП на душу населения <15000 евро/чел.) на данной карте представлена исключительно «новыми» землями (без Восточного Берлина), чётко видна граница между бывшими ГДР и ФРГ. Все «старые» земли (кроме Гамбурга, относящегося к третьей группе, с показателем ВРП на душу населения от 30000,1 до 45000 евро/чел.) и Берлин (за счёт экономически развитой западной части)

относятся ко второй группе (показатель ВРП на душу населения от 15000 до 30000 евро/чел.).

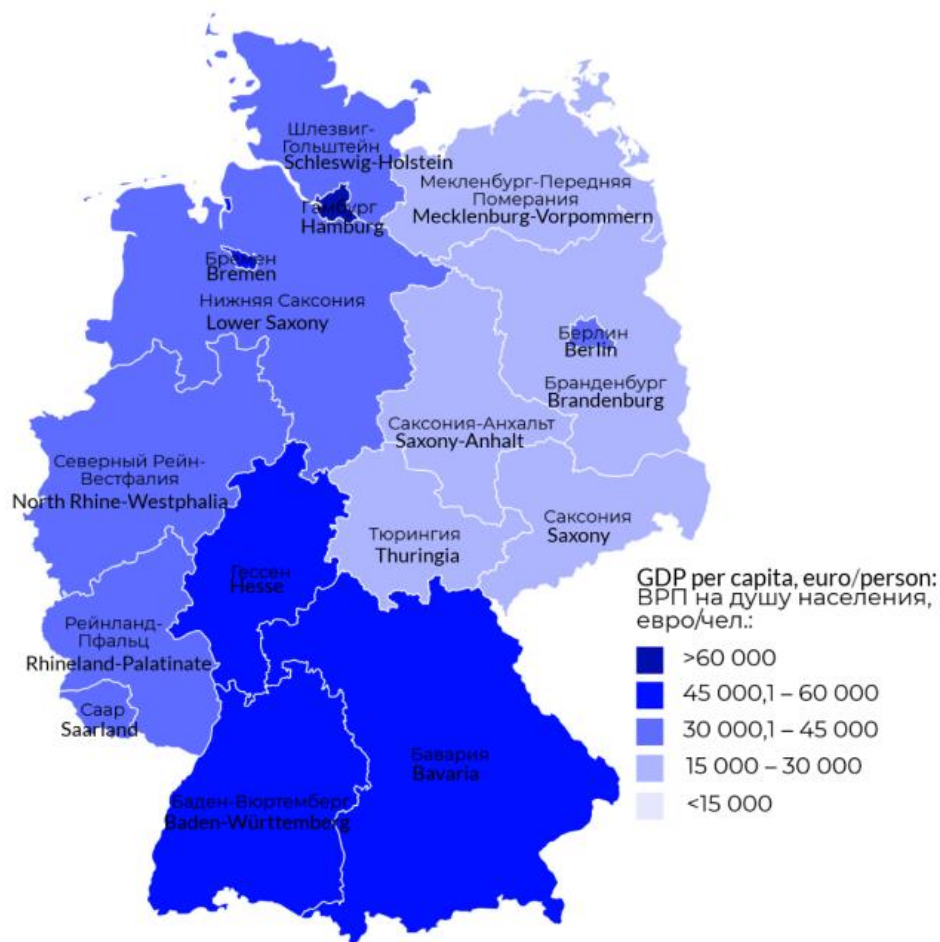

Рис. 7. Земли Германии по ВРП на душу населения, 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 7: The States of Germany, GRP per capita, 2017.

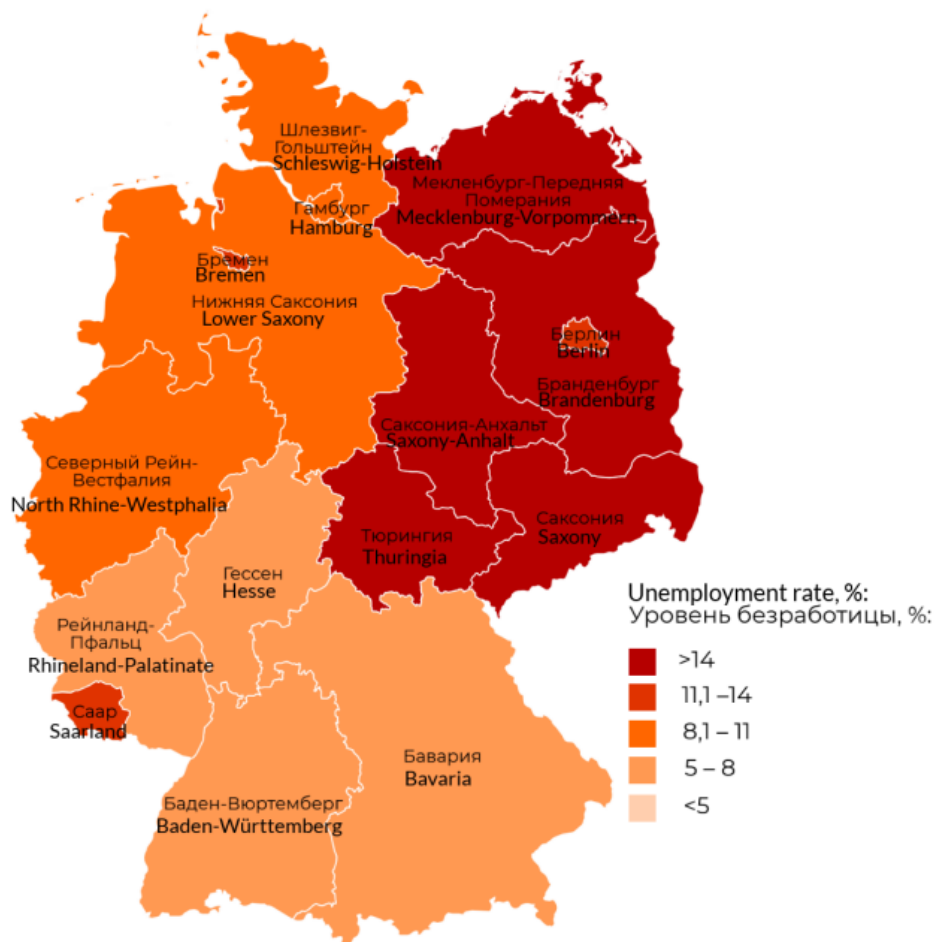
Source: compile by the author from [10].

На карте, отражающей величину ВРП на душу населения федеральных земель Германии за 2017 г., представлены вторая, третья, четвёртая и пятая группы, что показывает значительный рост показателя для страны в целом. Несмотря на общую положительную для Германии тенденцию, диспропорции социально-экономического развития между восточными и западными землями сохраняются. Группу с минимальными показателями на 2017 г. (ВРП на душу населения от 15000 до 30000 евро/чел.) составляют те же пять восточных земель, что составляли первую группу на 1992 г. Восточным землям до сих пор не

удалось преодолеть экономического отставания от западных. Однако, по словам немецких специалистов, в частности руководителя исследовательской деятельности Федерального института демографических исследований (das Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung) Николы Садлер, «новые» земли сумели избежать оттока населения в «старые» земли и даже обернуть ситуацию в свою пользу. В условиях сохранения значительного экономического отставания и преодоления проблемы оттока населения сравнительно невысокие показатели ВРП на душу населения восточных земель вполне ожидаемы.

Что же касается «старых» земель, пять из них (и Берлин) являются представителями третьей группы (ВРП на душу населения от 30000,1 до 45000 евро/чел.), четыре – четвёртой (ВРП на душу населения от 45000,1 до 60000 евро/чел.). Причём представители четвёртой группы в большинстве своём располагаются на юге страны. Единственным представителем пятой группы (ВРП на душу населения более 60000) является Гамбург.

Ещё одним важным показателем регионального развития является уровень безработицы. По данному показателю также были составлены две статистические карты: на 1994 г. (рис. 8) и на 2017 г. (рис. 9.). Согласно показателям уровня безработицы, земли были разделены на пять групп. Группам с наибольшими показателями были присвоены тёмные оттенки цвета на карте, с наименьшими – светлые.

Рис. 8. Земли Германии по уровню безработицы, 1994 г.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 8: The States of Germany, unemployment rate, 1994.

Source: compile by the author from [7].

На карте 1994 г. полностью отсутствуют представители первой группы (уровень безработицы менее 5%). Земли бывшей ГДР (за исключением Берлина) составляют пятую группу (уровень безработицы более 14%). Уровень безработицы в данных землях был настолько велик по причине ликвидации многих предприятий в Восточной Германии. Берлин, Саар и Бремен входят в четвёртую группу (уровень безработицы от 11,1% до 14%). Третью (уровень безработицы от 8,1% до 11%) образуют земли Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, Гамбург, Шлезвиг-Гольштейн. Преимущественно они находятся на северо-западе Германии. Группу с минимальными показателями на

1994 г. (уровень безработицы от 5% до 8%) представляют южные земли Гессен, Баден-Вюртемберг, Бавария и Рейнланд-Пфальц.

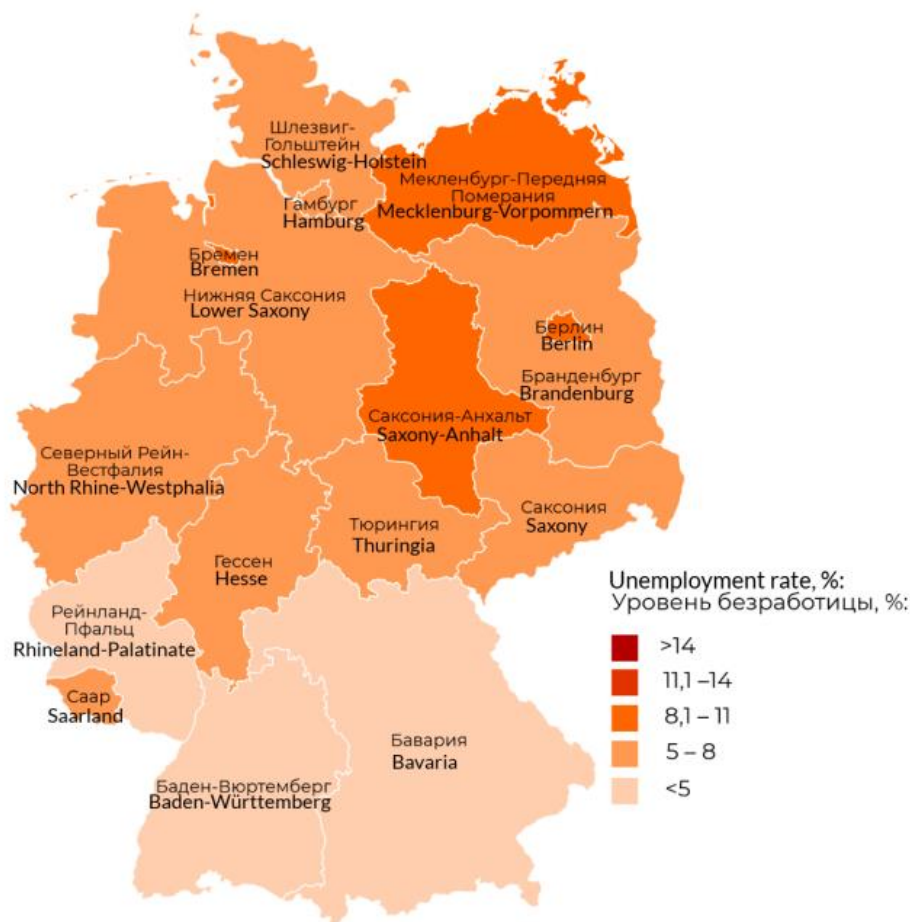

Рис. 9. Земли Германии по уровню безработицы, 2017 г.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 9: The States of Germany, unemployment rate, 2017.

Source: compile by the author from [7].

В целом тон карты по показателям на 2017 г. намного светлее: общий уровень безработицы в Германии значительно снизился. На карте 2017 г. не представлены четвёртая и пятая группы. Уровень диспропорций визуально значительно снизился. Большинство земель (9 из 16, 3 из которых земли бывшей ГДР) являются представителями второй группы (уровень безработицы от 5% до 8%). Минимальные показатели (уровень безработицы менее 5%) вновь у южных земель: Рейнланд-Пфальца, Баден-Вюртемберга и Баварии. Берлин, Саксония-

Анхальт, Бремен, Мекленбург-Передняя Померания образуют третью группу (уровень безработицы от 8,1% до 11%).

Особенности региональной политики Правительства ФРГ. Анализ её эффективности

Конечно, результатов, представленных в исследовании, удалось добиться благодаря взвешенной региональной политике. После объединения 1990 г. одной из наиболее важных программ по преодолению различий в социально-экономическом развитии «новых» и «старых» земель ФРГ стала программа под названием «Aufbau Ost» (не путать с одноимённой операцией 1940 г.). Скорее, даже под этим названием подразумевается целый ряд программ, проектов, мер и усилий, направленных на экономическую и социальную адаптацию восточных земель к западным. Правительству объединённой Германии необходимо было как можно быстрее остановить массовый отток населения из «новых» земель в «старые».

В рамках «Aufbau Ost» было проведено множество мероприятий. Среди главных можно выделить: ускоренную приватизацию бывших предприятий ГДР, расширение сети межрегиональных автомагистралей и железнодорожных путей, модернизацию коммунальной инфраструктуры восточных земель, масштабное строительство на востоке как производственных зданий, так и жилых комплексов. Очень значимую роль играла также политика, направленная на сокращение уровня безработицы.

Особого внимания заслуживает политика финансового выравнивания Германии. На самом деле финансовое выравнивание ФРГ – это «многоступенчатая бюджетная политика государства по реализации принципа солидарности, целью которого является равномерное распределение бюджетных средств между субъектами, поддержание приблизительно одинакового уровня жизни населения» [9, С. 1]. Основой для политики выравнивания послужил богатый опыт Западной Германии в данной области. Сначала финансовое выравнивание осуществлялось отдельно в «старых» и «новых» землях, однако

уже в 1995 г. в рамках финансовой реформы было введено горизонтальное финансовое выравнивание: вступил в силу Пакт солидарности – 1 (Solidarpakt – 1). Горизонтальное выравнивание заключается в перераспределении бюджетных средств от так называемых земель-доноров, которые экономически более сильные и стабильные, к землям-реципиентам. Права и обязанности земель при горизонтальном выравнивании чётко определены. Роль земли в данном процессе зависит от показателя финансового потенциала. Естественно, для земель-доноров исполнение обязанностей по Пакту солидарности – 1 (Solidarpakt – 1) было тяжёлым бременем, поэтому в 2005 г. этот документ был заменен Пактом солидарности – 2 (Solidarpakt – 2), который был призван минимизировать ущерб для земель-доноров. На данный момент земли-доноры – это Бавария, Гессен, Баден-Вюртемберг и в меньшей степени Гамбург.

Заключение

Достаточно тяжело дать объективную оценку эффективности региональной политики Германии. С одной стороны, анализ современной статистики по нескольким показателям социально-экономического развития свидетельствует о весьма существенном уменьшении территориального неравенства. С другой, - Германии не удалось достичь целей, поставленных программой «Aufbau Ost». Однако многие немецкие экономисты, в частности Ульрих Хайлеманн и Германн Раппен, отмечают, что выдающиеся достижения «Aufbau Ost» часто недооценивают в связи с тем, что восточным землям не удалось достичь намеченных результатов. Учёные считают, что причиной этому послужили не недостаточная эффективность применяемых мер региональной политики, а изначально завышенные ожидания, не подкреплённые достаточно точными данными и расчётами. Точно можно сказать, что уровень безработицы в восточных землях снизился в среднем на 8,21%, а суммарная доля восточных земель в ВВП Германии увеличилась на 3,06%. На статистических картах и кривых Лоренца весьма отчётливо видно уменьшение региональных диспропорций. В целом, учитывая крайнюю сложность ситуации в Германии

после объединения 1990 г., можно назвать региональную политику Правительства ФРГ эффективной и успешной, несмотря на то, что различия между «старыми» и «новыми» землями всё ещё весьма существенные. Вместе с тем стоит отметить, что в Германии уже давно назревают проблемы, связанные с территориальным неравенством юга и севера страны. Быть может, в этой ситуации искусные методы региональной политики также помогут остановить дальнейшее нарастание региональных диспропорций. В любом случае, не стоит недооценивать региональную политику как инструмент территориального выравнивания.

Список литературы

1. Золов А.В. Одна страна — две нации (Германия после объединения) // Слово.ру: Балтийский акцент. - 2010. - № 1-2. - С. 116-120.
2. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. - 2017. - № 2. - С. 46-57.
3. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. - 2013. - № 6. - С. 15-26.
4. Миронова М.Н., Холина В.Н. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период // Вестник РУДН. - 2011. - № 4. - С. 23-34.
5. Савина Т.Н. Проблемы и пути обеспечения устойчивого социального развития // Вестник РУДН. - 2015. - № 3. - С. 7-15.
6. Хришкевич Т. Г. Региональная диспропорция современной Германии: социальная сфера // Вестник Псковского государственного университета. - 2016. - № 3. - С. 50-59.
7. GENESIS-Online Datenbank: Bevölkerung: Bundesländer, Stichtag [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt (Destatis): [сайт]. URL:

<https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/tabellen/12411-0010> (дата обращения: 29.01.2019).

8. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Т. 99. № 3. С. 483-499.

9. Ragnitz J. Zwanzig Jahre "Aufbau Ost": Erfolge und Misserfolge [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung: [сайт]. URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/deutsche-teilung-deutsche-einheit/43800/aufbau-ost?p=all> (дата обращения 28.04.2019).

10. Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statistik-bw.de/VGRdL/tbls/RV2014/R1B1.zip> (Дата обращения: 31.01.2019)

References

1. Zolov A.V. Odnа strana — dve nаcii: Germaniya posle ob'edineniya [One Country — Two Nations: Post-Reunion Germany]. Slovo.ru: Baltijskij accent, 2010, Vol. 1, no. 1-2, pp. 116-120.

2. Zubarevich N.V. Razvitie rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki [Development of the Russian Space: Barriers and Opportunities for Regional Policy]. Mir novoj ekonomiki, 2017, Vol. 11, no. 2, pp. 46-57.

3. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Neravenstvo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? [The Inequality of Social and Economic development of Regions and Cities of Russia of the 2000s: Growth or Decline?]. Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2013, no. 6, pp. 15-26.

4. Mironova M.N., Kholina V.N. Disproporcii regional'nogo razvitiya Rossii: dinamika v postsovetskij period [Regional Disparities in Russia: Dynamics in The Post-Soviet Period]. Vestnik RUDN, 2011, no. 4, pp. 23-34.

5. Savina T.N. Problemy i puti obespecheniya ustojchivogo social'nogo razvitiya [Problems of Sustainable Social Development]. Vestnik RUDN, 2015, no. 3, pp. 7-15.

6. Khrishkevich T. G. Regional'naya disproportsiya sovremennoj Germanii: social'naya sfera [Regional Disparities of Modern Germany: Social Development]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, no. 3, pp. 50-59.
7. GENESIS-Online Datenbank: Bevölkerung: Bundesländer, Stichtag. Statistisches Bundesamt (Destatis), 2019. Available at: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/tabellen/12411-0010> (accessed 29.01.2019).
8. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. Journal of Political Economy, 1991, vol. 99, no. 3, pp. 483-499. DOI: 10.1086/261763.
9. Ragnitz J. Zwanzig Jahre "Aufbau Ost": Erfolge und Misserfolge. Bundeszentrale für politische Bildung, 2009. Available at: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/deutsche-teilung-deutsche-einheit/43800/aufbau-ost?p=all> (accessed 28.04.2019).
10. Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.statistik-bw.de/VGRdL/tbls/RV2014/R1B1.zip> (accessed 31.01.2019)

© Евсеевичева Елизавета Александровна, 2019 г.